

ЖИВАЯ ВОДА

СЕГОДНЯ в 19 часов 30 минут по первой программе Всесоюзного радио состоится передача, посвященная творчеству народного артиста РСФСР О. Н. Абдулова, которому сегодня было бы 70 лет.

В русских сказках часто говорится о «живой воде»: достаточно сбрызнуть несколькими ее каплями мертвого богатыря — и он оживает.

Такой живой водой для человека наших дней стало радио: оно воскрешает прошлое. Мы слышим голоса ушедших великих актеров — Качалова, Остужева, Тарханова и многих других. Это большое счастье.

Вот такое чувство большой радости от встречи с Осипом Наумовичем Абдуловым мне довелось испытать недавно в работе над радиопередачей, посвященной его творчеству.

Я любила этого чудесного актера, высоко ценила его и благодарна судьбе за то, что он был моим партнером на сцене и другом в продолжение многих лет.

Каким наслаждением было играть с ним в «Госпоже министерше» Нушича! Он ис-

полнил роль дяди Вассы. Абдулов играл всякий раз по-новому, сегодня — иначе, чем вчера, а завтра — совершенно по-иному. От этого рождалось необыкновенное ощущение свежести, новизны каждого спектакля, хоть и сыгранного сотни раз. Его находки, блестящие импровизации в тексте и мизансценах были неожиданны, остроумны, и все это делалось всегда в строжайших рамках созданного им образа.

Надо было видеть сияющие лица вечно толпившихся за кулисами актеров, костюмерш, гримеров, рабочих сцены во время выхода дяди Вассы!

В ремарках автора вскользь упоминалось, что дядюшка нечитает на руку — таскает у разбогатевшей племянницы-министерши сигары. Осип Наумович воровал то фунты со стола, то веер, потом стали исчезать серебряные лонечки, а то и диванные подушки.

Юрий Александрович Завадский, обычно не терпящий отселятины, сам смеялся от всего сердца абдуловским проделкам. Но после того, как однажды дядя Васса попытался утащить пальму вместе с надпой под гомерический хохот публики и невольных свидетелей преступления — закулисных зрителей, Юрию Александровичу пришлось запретить эту уловщину.

В «Школе неплательщиков» он играл темпераментного Фромантейля, а я, Берту Дорланж. В «Чайке» Маша с Сориным сталкивается на сцене совсем мало, но с тем большим интересом я наблюдала за ним и восхищалась его игрой. В роли Сорина Абдулов создал поистине трагический живой человеческий образ, и у меня сжималось сердце не только от собственной — Машинной — неустойчивости в жизни, но и при виде этого бесконечно великодушного, по-чеховски деликатного старика, больше всего на свете опасавшегося ного-либо задеть или обидеть.

Но чаще всего мы играли с ним в спектакле «Волки и овцы» театра-студии под руководством Завадского в подвале Головина переулка и потом в концертном исполнении — «сцену обольщения» Лыньева Глафирой. Вот эту-то сцену, записанную на пленку, я и прослушала в радиостудии, она входит в передачу.

С какой же силой нахлынули на меня воспоминания! Нет, неверно. Это были не воспоминания. У меня в глазах, в сердце, здесь рядом со мной ожил Абдулов.

Наверное, для актера самое главное — уметь видеть. Дома, на улице, в троллейбусе, поезде, в фойе театра — везде находить интересное, важное, не

пропуская своеобразие, неповторимости лиц, манер, походки, и все откладывать до поры до времени в свою творческую кладовую. Этот талант наблюдательности так и сверкал в Осипе Наумовиче.

В его рассказах о слышанном и виденном было столько юмора, озорства и вместе с тем подлинности, что он мог и не называть человека, о котором шла речь. Мы все, друзья его, узнавали это лицо по звуку голоса, жестам, интонации, мимике: настолько Абдулов преобразился в того, кого ему хотелось изобразить.

Он мог жить часами в этом чужом образе, говорить и даже думать так, как думал бы и говорил тот, и это было не только актерское мастерство, но уже и мастерство слова: он творил образ, создавал его, как создатель писателя, и у него никогда не было недостатка в аудитории, потому что не только на сцене, но и в жизни его постоянно окружали люди, жадно ловившие его слово. Всем хотелось выпить из этого живого родника веселья, любви к людям, к юности, к природе, книгам, искусству — ко всему, что нас окружает и привязывает к жизни.

Вера МАРЕЦКАЯ,
народная артистка
СССР.